

На правах рукописи

Петрушков Илья Владимирович

**ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ
КОМИЧЕСКОГО В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ
СМЕХОВОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIII-XVII вв.**

Специальность 5.9.8. Теоретическая, прикладная
и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Саратов – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Научный руководитель:

Колокольникова Марина Юрьевна, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры романо-германской филологии и переводоведения ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов

Официальные оппоненты:

Зарайский Александр Александрович, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой иностранных языков ФГКУ ВО «Саратовское высшее артиллерийское командное училище» Министерства обороны Российской Федерации, г. Саратов

Тюкина Людмила Александровна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль

Ведущая организация:

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

Защита состоится **18 марта 2026 года в 12.00** часов на заседании совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук **24.2.392.12** на базе ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» по адресу: 410012, Саратов, ул. Астраханская, 83, корпус XI, ауд. 515.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в Зональной научной библиотеке имени В. А. Артисевич ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского» по адресу: ул. Университетская, 42, читальный зал № 3, и на официальном сайте ФГБОУ ВО «СГУ имени Н. Г. Чернышевского»: https://www.sgu.ru/sites/default/files/2025-12/PetrushkovIV_diss.pdf.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

Алтынбаева
Гульнара Монеровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящая диссертация посвящена изучению языковых средств создания комического, их национально-культурной и исторической обусловленности в средневековом художественном тексте.

Смех занимает особое место в истории человечества. Человек способен находить смешными самые разные проявления жизни, что подтверждается существованием комедии и сатиры как литературных, театральных и кинематографических жанров, стендапа, профессионального юмора, скабрёзных анекдотов и шуток про смерть. То, что человек считает смешным, является проявлением его отношения к окружающему миру и к проблемам бытия. Л. В. Карасев считает, что смех связан с понятиями, являющимися коренными в понимании человеческой природы. Исследователей интересуют как объективная, так и субъективная стороны, как общественная, так и индивидуальная составляющие, как физиологические, так и психологические характеристики, как универсальные, так и национальные черты смеха.

Изучение природы смеха в современном научном знании является комплексной задачей, которую ставят перед собой исследователи в области философии, культурологии, этики, эстетики, социологии, психологии, литературоведения и лингвистики. В психотерапии существует специальное направление – гелотология (учение о смехе), – представители которого исследуют влияние смеха на личность человека, его состояние и поведение.

В филологии принято пользоваться термином «комическое» (как эстетическая категория) вместо термина «смех», так как речь идёт не о философской или психологической трактовках данного феномена. Лингвистический анализ позволяет не только установить средства языковой реализации комического, но и выявить её культурно-историческую обусловленность, которая имеет особое значение при изучении художественных текстов прошлых эпох.

Декодирование смыслов, которые вкладываются в художественный текст, обычно не является однозначным. Это ключевая особенность художественных текстов, так как их основная функция – эстетическая, благодаря чему они и обладают ценностью. Ю. М. Лотман считает, что текст – это не «застывшая и неизменно равная самой себе данность». Текст можно назвать динамической системой, которая не только хранит, но и передаёт культурную память. Декодирование смыслов в художественном тексте комического характера усложняется, так как повышается значимость роли читателя и его субъективного восприятия смешного, во многом зависящего от фоновых знаний. Особенно важно учитывать факторы экстралингвистического плана при изучении комических текстов предыдущих эпох.

Актуальность исследования объясняется антропоцентричностью и междисциплинарностью современных гуманитарных наук, в которых важное место занимают вопросы взаимодействия языка и общества, языка и культуры в

ходе их исторического развития в различных сферах человеческой деятельности, в том числе и в художественной литературе как в одном из основных видов искусства.

Несомненный интерес в этом отношении представляет смеховая литература Средневековья. Литературоведы обращаются к смеховой литературе Средневековья, чтобы определить её место и роль в литературном процессе; культурологи – чтобы найти признаки, характерные для смеховой культуры Средневековья в целом. Несмотря на наличие подобного рода исследований, собственно лингвистические механизмы создания комического в смеховой литературе Средневековья изучены недостаточно.

Лингвистический анализ позволит более детально и непротиворечиво описать формальные и содержательные характеристики смеховой литературы Средневековья. Как следствие, результаты такого анализа будут способствовать лучшему пониманию не только культурной специфики эпохи Средневековья, но и раскрытию принципов построения комического текста как такового.

Степень разработанности темы исследования. Изучение языковой репрезентации комического в смеховой литературе Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в. позволит продолжить исследовательскую традицию изучения языковых средств создания комического, которую заложили Ю. Б. Боров, В. Д. Девкин, Б. Дземидок, В. Новиков, С. Ж. Нухов, В. Я. Пропп, В. З. Санников, S. Attardo, V. Raskin, а также дополнить сложившиеся подходы в исследованиях смеховой культуры эпохи Средневековья и её влияния на особенности понимания и создания комического в средневековом художественном тексте (М. М. Бахтин, Бюн Хюн Тэ, А. Я. Гуревич, В. П. Даркевич, Л. А. Казакова, Д. С. Лихачёв, Д. Е. Нифонтова, А. М. Панченко, А. В. Пешкова, Т. А. Рохлина, V. Menonna).

Объект исследования – лингвистические особенности реализации комического эффекта, их историческая и национально-культурная обусловленность в художественном тексте.

Предмет исследования – языковые средства реализации основных видов комического (юмор, ирония, самоирония, сарказм, сатира) в смеховой литературе Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в.

Цель исследования – выявить особенности использования изобразительно-выразительных средств в процессе создания комического эффекта в смеховой литературе Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в., а также общее и специфичное в реализации этих средств.

Для достижения данной цели решались следующие **задачи**:

1. На основе анализа источников литературоведческого и культурологического характера выделить корпус наиболее репрезентативных текстов смеховой литературы Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в.

2. На основе вышеуказанных источников выделить экстралингвистические факторы, которые оказали влияние на развитие смеховой литературы Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в.

3. Установить основные изобразительно-выразительные средства создания

комического в анализируемых текстах.

4. Выявить роль стилистических и композиционных приёмов в процессе создания комического эффекта, провести их качественный и количественный анализ.

5. Выявить основные объекты смеха и виды комического в произведениях, входящих в состав исследуемого корпуса текстов.

6. Выделить общие и специфичные черты языковой реализации комического в смеховой литературе Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в.

Источником материала послужил выделенный корпус текстов, содержащий произведения смеховой литературы Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в., общий объём которого составил 60 244 словоупотребления (26 немецких текстов [30 604 словоупотребления] и 23 русских текста [29 640 словоупотреблений]) (Приложение А, Приложение Б диссертации).

Методы исследования. В работе использованы контекстуальный анализ, стилистический анализ, анализ словарных дефиниций, элементы количественного анализа.

Теоретической базой настоящей диссертации послужили труды отечественных и зарубежных учёных, посвящённые изучению смеха как культурного феномена: А. Бергсон, Л. В. Карасев, А. Г. Козинцев, О. П. Колпикова, В. Я. Пропп, Л. Столович; комическому как эстетической категории: Ю. Б. Боров, Н. Гартман, Б. Дземидок, В. Д. Девкин, В. Новиков; языковой реализации комического: С. Ж. Нухов, С. Л. Попов, Т. А. Рохлина, В. З. Санников, S. Attardo, V. Raskin; работы в области изучения культуры Средневековья: М. М. Бахтин, А. Я. Гуревич, В. П. Даркевич, Й. Хёйзинга; в частности смеховой культуры Германии: В. Ф. Колязин, М. Ю. Реутин; и Руси: А. В. Аргов, Д. С. Лихачёв, А. М. Панченко, А. В. Пешкова; а также литературоведческие исследования характерных особенностей смеховой литературы Германии XIII-XVII вв.: Д. Е. Нифонтова, O. Baumann, K. Freund, U. Kindermann, V. Menonna, E. Schörle, F. Voss; и Руси XVII в.: В. П. Адрианова-Перетц, Бюн Хюн Тэ, В. М. Жирмунский, Л. А. Казакова.

Научная новизна работы заключается в следующем:

– впервые проведён комплексный лингвистический анализ смеховой литературы Германии XIII-XVII вв. как отдельного этапа развития способов языковой реализации комического в немецкой лингвокультуре;

– выделены конкретные языковые средства создания комического, даны их качественные и количественные характеристики в смеховой литературе Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в.;

– предложена методика описания языковой репрезентации комического, которая может быть применена при анализе комических текстов других лингвокультур эпохи Средневековья;

– выделены общие и специфичные черты способов языковой реализации комического в смеховой литературе Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в.;

– уточнено определение термина «комическое снижение» как общего

текстообразующего принципа в смеховой литературе Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что 1) разработана теоретическая синхронно-диахроническая модель описания языковой репрезентации комического, которая может быть использована при изучении комических текстов других лингвокультур эпохи Средневековья; 2) исследование вносит вклад в дальнейшее развитие методов и совершенствование приёмов изучения лингвистического аспекта категории комического, способствует решению проблем, связанных с исторической и национально-культурной обусловленностью видов комического и способов их языковой реализации.

Практическая значимость исследования определяется востребованностью полученных результатов в преподавании курсов лингвокультурологии, теории комического, культуры европейского и русского Средневековья, истории немецкой и русской литературы, истории немецкого и русского языков.

Положения, выносимые на защиту.

1. На способы языковой реализации комического в смеховой литературе Германии XIII-XVII вв. оказали влияние следующие экстралингвистические (социокультурные) факторы: а) карнавальная культура европейского Средневековья и её основные черты – маски (мотив переодевания), животные (зоонимы), шутовство и балагурство (драматическая ирония, книттельферс); б) экономический рост городов и бюргерская культура (городские жители как главные персонажи); в) гуманизм и Реформация (человеческие пороки как объекты смеха, религиозно-дидактическая и сатирическая направленность произведений); г) Ренессанс (аллюзии к античной культуре). На способы языковой реализации комического в смеховой литературе Руси XVII в. оказали влияние следующие явления: а) скоморошество (раешный стих как элемент народной поэзии); б) юродство (самоирония); в) христианская культура (аллюзии к жанрам религиозной литературы); г) развитие правовых отношений (аллюзии к жанрам деловой письменности).

2. Основными изобразительно-выразительными средствами создания комического в анализируемых текстах смеховой литературы Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в. являются аллюзия, иносказание, сравнение, языковая игра, фразеологизмы и поговорки, антитеза. Одно и то же изобразительно-выразительное средство способно выполнять роль как стилистического, так и композиционного приёма, при этом композиционные приёмы играют более значимую роль в формировании комического эффекта.

3. К типичным стилистическим приёмам в смеховой литературе Германии XIII-XVII вв. относятся аллюзия, языковая игра и сравнение. В смеховой литературе Руси XVII в. стилистические приёмы используются менее широко, чем в смеховой литературе Германии XIII-XVII вв.

4. К основным композиционным приёмам в смеховой литературе Германии XIII-XVII вв. относятся иносказание и аллюзия. Источниками аллюзий выступают христианская и античная культуры. К основным композиционным приёмам в

смеховой литературе Руси XVII в. относятся языковая игра и аллюзия. Языковая игра представлена в форме рифм раешного стиха и зоонимов, трансформированных в имена собственные. Аллюзия представлена в виде заимствованных фрагментов, то есть цитации. Источниками аллюзий выступают жанры религиозной литературы, например, псалмы, богослужебные тексты, Библия, а также такие жанры деловой письменности, как послание и челобитная.

5. Общими объектами смеха в смеховой литературе Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в. выступают представители крестьянства и духовенства, человеческие пороки (пьянство и стремление к богатству), сексуальные и семейные отношения. Специфичными для смеховой литературы Германии XIII-XVII вв. объектами смеха являются короли, рыцари, городские жители, лень как человеческий порок, ситуация измены как вариант развития супружеских отношений и попустительское отношение родителей. Специфичными для смеховой литературы Руси XVII в. объектами смеха являются судебная система Руси XVII в., безответственность взрослых детей, мнимая образованность, ситуация сватовства, неравный брак и супружеская ревность как сценарии развития отношений между полами.

6. Общим принципом построения текста, характерным для смеховых произведений Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в., является комическое снижение, под которым в настоящем исследовании понимается обесценивание объекта, обладающего высокой степенью значимости. В результате этого возникают отношения контраста между объектом смеха как образом, построенным в соответствии с нормами, традициями, идеалами (ожидание), и его смеховой репликой как образом, имеющимся в действительности (реальность). Обесценивание в контексте средневековой культуры не всегда означает отрицание значимости, а, скорее, игру в заданных условиях.

Степень достоверности результатов проведённого исследования подтверждается всесторонним анализом выполненных ранее научно-исследовательских работ по предмету исследования, объёмом эмпирической базы, используемыми методами и **апробацией** на следующих всероссийских научных конференциях: Всероссийская конференция молодых ученых «Филология и журналистика в XXI веке» (20-21.04.2022; 19-20.04.2023; 23-24.04.2025, СГУ, Саратов), IX Всероссийская научно-практическая конференция «Личность – Язык – Культура» (22-23.11.2023, СГУ, Саратов).

По теме диссертации опубликовано 4 статьи, в том числе 3 – в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация включает в себя введение, три главы, заключение, список литературы, приложение.

В **Приложении** приводится полный перечень исследуемых текстов смеховой литературы Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в., а также для каждого текста указывается объект смеха.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность проблематики диссертационной работы, ее научная новизна, определяются объект и предмет исследования, приводятся цель и задачи, обосновывается теоретическая и практическая значимость работы, указываются используемые методы и теоретическая база научного исследования, выдвигаются основные положения и приводятся данные об апробации работы.

В **Главе 1 «Основные подходы к изучению комического в современном гуманитарном знании»** анализируются основополагающие для данного исследования понятия «смех» и «комическое», виды комического (юмор, ирония, самоирония, сарказм, сатира) и их социокультурная специфика. Первый (§1.1) параграф посвящен анализу смеха как культурного феномена и его роли в человеческом обществе. Второй параграф (§1.2) посвящен истории изучения комического как эстетической категории. Обращение к данной проблематике обусловлено интересом ученых к сущности комического, а также к способам его реализации посредством языка. Опираясь на филологические и культуроведческие работы в области изучения этой эстетической категории (Аристотель, Ю. Б. Борев, Б. Дземидок, А. Бергсон, М. М. Бахтин, В. Я. Пропп, Н. Гартман, А. Г. Козинцев, В. З. Санников, S. Attardo, V. Raskin), автор диссертации уточняет имеющиеся определения видов комического и приходит к заключению, что к основным принципам комического относятся принцип артистичности, принцип контрадикции, принцип неожиданности и принцип динамичности. Основной теорией, которая комплексно описывает механизм реализации комического, является теория отклонения от нормы. Согласно данной теории, отклонение, вызывающее смех, происходит в рамках, которые обусловлены как художественными средствами, так и контекстом. Лингвистический аспект изучения комического позволяет не только установить основные средства языковой реализации комического, но и выявить её культурно-историческую обусловленность, что имеет особое значение при изучении художественных текстов прошлых эпох.

В настоящее время комическое все чаще становится объектом исследования в рамках лингвокультурологии, где первостепенное значение приобретают вопросы, связанные с влиянием особенностей культуры того или иного народа на восприятие и средства репрезентации комического. Национально-культурная специфика комического рассматривается в третьем параграфе (§1.3). В структуре комического исследователи выделяют как наднациональный (объективный), так и национально-индивидуальный (субъективный) компоненты (Н. В. Ширяева). Считается, что национально-индивидуальный компонент обладает спецификой, отображающей мировоззрение отдельной нации (А. А. Зализняк, Л. Н. Лубина, К. С. Некрасова, М. А. Сенченя, О. В. Федосова, Л. Л. Шевченко).

В ходе исторического развития каждая нация вырабатывает свои культурные особенности, в том числе собственное понимание комического и

способы его реализации. Принимая во внимание влияние культурных особенностей на эстетические и моральные принципы, можно предположить, что смеховая картина мира одной нации будет отличаться от смеховой картины мира другой нации, в том числе и в зависимости от исследуемого исторического периода. Различия между смеховыми картинами мира двух наций находят отражение не только в наборе ситуаций, подвергающихся осмеиванию, но и в выборе языковых средств создания комического эффекта.

Изучение способов языковой реализации комического является центральной темой четвертого параграфа (§1.4). Языковая система является многоуровневой, поэтому исследователи выделяют средства создания комического на фонетическом, грамматическом (морфологическом и синтаксическом) и лексическом уровнях. Традиционно наибольшее внимание уделяется лексическим средствам, так как они более разнообразны, чем фонетические и грамматические средства.

В четвертом параграфе анализируются работы, в которых представлены основные подходы к изучению способов языковой реализации комического. Эти исследования проводятся на материале текстов различной жанровой и дискурсивной принадлежности. Анализ представленных в этом разделе работ доказывает, что существует широкий ряд языковых средств, используемых для создания комического эффекта. Можно предположить, что любое языковое средство способно участвовать в реализации комического, если его поместить в соответствующий контекст, то есть в такой контекст, где при участии данного языкового средства приводятся в действие механизмы создания комического (принцип артистичности, принцип контрадикции, принцип неожиданности и принцип динамичности).

Многие исследователи (Ю. В. Каменская, З. А. Заврумов, Е. В. Стоянова, Н. Ю. Степанова, Т. А. Рохлина, Л. А. Казакова) делят языковые средства создания комического на стилистические и композиционные приёмы. Стилистические приёмы функционируют на уровне микроконтекста (слово, словосочетание, предложение), а композиционные приёмы функционируют на уровне макроконтекста (в рамках абзаца, сверхфразового единства и целого текста) и служат средствами текстообразования. Нельзя однозначно отнести все языковые средства к одной из двух групп, так как одно и то же языковое средство может использоваться и как стилистический, и как композиционный приём (например, ирония, гипербола, метафора). Формальное деление языковых средств создания комического на стилистические и композиционные приёмы не даёт всестороннего представления об их роли в тексте, в частности в художественном тексте. В специальной литературе отмечается, что контекст, в рамках которого используются языковые средства создания комического эффекта, играет важную роль в процессе их изучения и характеристики.

В пятом параграфе (§1.5) приводятся определения изобразительно-выразительных средств, которые являются предметом исследования в практической части реферируемой диссертации: языковая игра, фразеологизмы и поговорки, сравнение, аллюзия, силлепс, иносказание,

антитеза и лексическая избыточность.

Глава 2 «Характеристика смеховой культуры Средневековья» представляет собой логическое развитие теоретической базы исследования, которое предполагает анализ особенностей смеховой литературы Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в., используемой в качестве материала настоящего исследования.

Анализ источников литературоведческого и культурологического характера, представленный в первом и третьем параграфах (§2.1, §2.3) показывает, что смеховые культуры Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в. обладают общими чертами. К ним относятся элементы архаического характера – телесность и эротичность, – сформировавшиеся в дохристианский период и сохранившиеся впоследствии в народной культуре.

В христианский период церковью санкционируются такие формы смеховой культуры, как скоморошество и юродство в России и карнавал с его ключевыми элементами (шут, дурак, маски) в Германии. Скоморошество и шутовство – формы фамильярно-площадной речи, характерной чертой которых являются раскованность и балагурство как проявления игрового начала. Это находит отражение в речи скоморохов и шутов в виде ритмизации текста: раешный стих (рифмы, заимствованные из народной поэзии) в русской смеховой культуре и книттельферс (свободное ударение и хаотичный размер) в немецкой смеховой культуре.

Во втором и четвертом параграфах второй главы (§2.2, §2.4) даётся характеристика смеховой литературы Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в. и её взаимосвязь с социокультурными процессами, происходящими в изучаемый исторический период. Мировоззрение представителей Руси XVII в. основывается на христианском учении и народной культуре. В Германии XIII-XVII вв. важное место занимает также античная культура. Её влияние особенно заметно в эпоху Ренессанса, в частности в произведениях гуманистов. Смеховая культура в Германии с XIII в. представлена в основном авторскими произведениями. В России до XVII в. словесные формы смеховой культуры – это фольклорные жанры (корильные песни, пародии на крестьянские хороводные песни, пародии на былины). Ключевая особенность смеховой литературы Руси XVII в. – пародирование жанров религиозной литературы и деловой письменности. В немецкой смеховой литературе XIII-XVII вв. на первый план выходит комизм ситуации.

В пятом параграфе второй главы (§2.5) на основе культурологических работ уточняется определение понятия «комическое снижение». Исследователи смеховой культуры Руси XVII в. и Германии XIII-XVII вв. неоднократно подчёркивают амбивалентность средневекового смеха, то есть сочетание серьёзного и смешного. В связи с этим исследователи пишут об общем принципе, свойственном смеховой культуре Средневековья – комическом снижении, которое находит отражение в отрицании объекта смеха. Основной формой комического снижения является профанация сакрального, доходящая до богохульства. При этом отрицание объекта смеха – это лишь внешняя форма комического снижения,

его содержание – это утверждение объекта смеха. Это не дискредитация сакрального, а одно из проявлений средневековой религиозности. Таким образом, комическое снижение – это обесценивание объекта, обладающего высокой степенью значимости, с помощью средств создания комического эффекта, в частности с помощью языковых средств. В результате этого возникают отношения контраста между объектом смеха как образом, построенным в соответствии с нормами, традициями, идеалами (ожидание), и его смеховой репликой как образом, имеющимся в действительности (реальность).

В Главе 3 «Основные виды комического и средства их реализации в смеховой литературе Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в.» представлены результаты анализа основных способов языковой реализации комического в исследуемом материале, даны их качественные и количественные характеристики.

В первом параграфе даётся характеристика источников материала исследования и мотивация их выбора (§3.1). Подробный анализ особенностей изобразительно-выразительных средств создания комического, функционирующих в качестве как стилистических, так и композиционных приёмов, представлен во втором и третьем параграфах третьей главы (§3.2, §3.3).

Количественный анализ показал (§3.4), что в изучаемом материале композиционные приёмы преобладают над стилистическими приёмами (см. Таблица 1 и Таблица 2). Однако степень интенсивности использования композиционных приёмов выше в смеховой литературе Руси XVII в.

Таблица 1 – Изобразительно-выразительные средства создания комического эффекта в смеховой литературе Германии XIII-XVII вв.

Изобразительно-выразительные средства	Стилистические приёмы	Композиционные приёмы
Сравнение	11	–
Иносказание	7	91
Аллюзия	16	92
Языковая игра	11	9
Силлепс	3	–
Фразеологизмы и паремии	10	–
Антитеза	1	5
Итого:	59	197

Таблица 2 – Изобразительно-выразительные средства создания комического эффекта в смеховой литературе Руси XVII в.

Изобразительно-выразительные средства	Стилистические приёмы	Композиционные приёмы
Сравнение	6	82
Иносказание	1	34
Аллюзия	5	226
Языковая игра	7	235
Силлепс	–	13
Фразеологизмы и паремии	3	22
Антитеза	2	103
Лексическая избыточность	9	118
Итого:	33	833

В анализируемых русских текстах наиболее часто используются языковая игра и аллюзия. Языковая игра в основном представлена рифмами раешного стиха и используется как композиционный приём. В «Послании сына, “от наготы гневного”, к отцу» пародируется относящийся к деловой письменности жанр послания с помощью элементов народной поэзии, в частности с помощью рифм раешного стиха: «*Пожалуй меня, беднаго, / и от наготы гневнаго: / одень мою спинку, / вели дати свитку. / Воистинно, государь, хожу голь, / что бурой вошь»*. С помощью этого вида языковой игры авторы модифицируют жанровые признаки документов в своих пародиях, то есть вместо прозаической формы, характерной для данного типа документов, используют стихотворную. В этом заключается основная функция раешного стиха в смеховой литературе Руси XVII в.

Второе по значимости место после языковой игры в смеховой литературе Руси XVII в. занимает аллюзия как средство создания комического (см. Таблица 2). Преобладают аллюзии к деловой письменности, которые представлены речевыми формулами, характерными для таких жанров, как послание и челобитная (см. Таблица 3).

Таблица 3 – Виды аллюзий в смеховой литературе Руси XVII в.

К культурно-историческим фактам о жизни в Руси XVII в.	2
К античной истории	1
К казацким песням	1
К былинам	1
К библейским сюжетам	15
К церковной и религиозно-дидактической литературе	79
К деловой письменности	88
К славянской азбуке	38
К сказкам	4
Итого:	226

В «Калязинской челобитной» структурные компоненты и речевые формулы полностью копируют официально-деловой стиль челобитной. В тексте этой литературной пародии монахи Калязинского монастыря обращаются к архиепископу: «Великому господину преосвященному архиепископу Симеону Тверскому и Кашинскому бьют челом богомольцы твои, Колязина монастыря крылошаня, черной дьяконъ Дамаско с товарищами». В обращении к архиепископу упоминается его звание и имя, используются мелиоративные определения, что полностью соответствует жанру челобитной.

На протяжении всего текста встречается речевая формула «богомольцы твои» (26 раз): «Жалоба, государь, нам, богомольцом твоим, того же Колязина монастыря на архимандрита Гавриила... и досаждает нам, богомольцом твоим ... и три доски исколотили, шесть коотовъ розбили, в день и ночью нам, богомольцом твоим, покою нѣтъ...». Восхваление адресата и самоуничтожение адресанта – одна из ключевых особенностей жанра челобитной.

В речи монахов автор произведения использует антифразис, чтобы

высмеять лень и пьянство священнослужителей. Антифразис встречается в 20 предложениях: «*Да он же архимарит монастырскую казну не бережет, ладану да свѣчь много прижогъ... И онъ архимарит во уголье ладан насыпает и по церкви иконы кадит...*». Монахи жалуются на архимандрита, который добросовестно выполняет свои обязанности, соответствующие его церковному сану. За их жалобами скрывается желание пить пиво и ничего не делать. Таким образом, автор в имплицитной форме высмеивает лень и пьянство священнослужителей.

Аллюзии к церковной и религиозно-дидактической литературе представлены в русских текстах цитатами из Библии, Часослова, Молитвослова, житий святых и богослужебных текстов. В «Повести о бражнике» встречаются имена библейских персонажей и отсылки к библейским сюжетам. Каждый раз, когда бражник стучится в райские врата, ему навстречу выходит святой и между ними завязывается разговор. Каждый святой говорит о своих заслугах перед Богом: «*Аз есмь Петр апостол, поручил мне господь ключи царства небеснаго*» (Апостол Пётр); «*Аз есмь царь Соломан Давидовичь, граде семъ на дворе сидеть во святая святых*» (Царь Соломон).

Бражник напоминает каждому из святых его тяжкий проступок и ставит под сомнение его святость. Апостолу Петру бражник напоминает о его предательстве и отречении от Христа после суда первосвященников (Мф. XXVI, 69–74): «*Господине Петр, помниши ли при распятии господни трижды Христа отвер(г)ся, аз же тебе не слезы могли, тебе не быть в раю?*». Соломону бражник напоминает о его браках с язычницами и строительстве жертвенников для языческих богов (3 Цар. XI, 5–8): «*Господине царь Соломан, помниши ли ты, коли жены своя послужал, а идолом поклонился, Христа отвер[г]ся*». Таким образом, слова бражника вступают в конфликт с тем, что было сказано самими святыми, в результате чего возникает эффект обманутого ожидания.

Немецкий материал настоящего исследования даёт возможность проследить ряд изменений в способах языковой реализации комического на протяжении изучаемого исторического периода. Среди указанных в Таблице 1 композиционных приёмов преобладают фрагменты, содержащие иносказание и аллюзию. Их количественные характеристики варьируются в зависимости от времени создания анализируемых немецких произведений (см. Таблица 4).

Таблица 4 – Композиционные приёмы в смеховой литературе Германии XIII–XVII вв.

Изобразительно-выразительные средства	Авторы и произведения					Итого
	Der Pfaffe Amis (XIII в.)	Von einem plinten (XIV в.)	Das Narrenschiff (XV в.)	Hans Sachs (XVI в.)	Simplicissimus (XVII в.)	
Иносказание	63	6	–	6	16	91
Аллюзия	7	2	34	6	43	92

Иносказание не встречается в главах «Das Narrenschiff» (Корабль дураков, XV в.) Себастиана Бранта, так как это сатира на человеческие пороки, в которой осуждение выражается эксплицитно и сопровождается сентенциями (моралью). В

таким произведением использование иносказания не гарантирует эффективного дидактического воздействия на читателя, так как этот композиционный приём предполагает передачу имплицитной информации. Проведённый анализ показывает, что наибольшее количество фрагментов, содержащих иносказание, встречается в романе Штрикера «Der Pfaffe Amis» (Поп Амис, XIII в.). В основе этого произведения лежит комизм ситуации, а не комизм слова. В связи с этим основным приёмом, с помощью которого выстраивается сюжетная структура этого романа, является драматическая ирония, то есть читатель, в отличие от персонажей, видит всю ситуацию целиком. Как следствие, на языковом уровне это приводит к широкому употреблению фрагментов, содержащих иносказание.

Фрагменты, содержащие иносказание с ироническим подтекстом, используются не только для создания образа попа Амиса, но и для высмеивания наивности людей: «*Des begonden si sich wol verstan, / daz si weren valsches an. / Des oppfertens si alle gelich / beide arm und rich*» (Поэтому начали они [женщины] думать, / что они неправедные. / Поэтому пожертвования делали все / как бедные, так и богатые); «*Got hat in gotlicher weis / sein zeychen heut hie getan, / daz wir so manich vrowen han / so rehte gar lobesan*» (Господь по своей божественной воле / дал сегодня нам знак, / и мы видим здесь так много женщин / достойных похвалы). Лексема «*valsches*» (неправедный, неверный в браке), выражающая негативную оценку, раскрывает внутреннюю мотивацию женщин, готовых делать жертвования: они боялись осуждения со стороны остальных жителей города. Лексема «*lobesan*» (достойный похвалы), выражающая положительную оценку, употребляется в отношении женщин, которые уже сделали жертвования, и, скорее, указывает на радость священника, который получил желаемое. Как следствие, создаётся иронический тон повествования, так как читателю известно о мотивах, которые движут персонажами на самом деле.

Аллюзия встречается в анализируемых немецких текстах всех веков, входящих в выделенный период (см. Таблица 4). Особенно выделяются произведения Себастиана Бранта и Гриммельсгаузена, которые относятся к эпохе Ренессанса. В произведениях этих авторов преобладают аллюзии к античной культуре (см. Таблица 5). Прежде всего это аллюзии к античной мифологии, представленные с помощью имён собственных древнегреческих и древнеримских богов.

Таблица 5 – Виды аллюзий в смеховой литературе Германии XIII-XVII вв.

Виды	Der Pfaffe Amis (XIII в.)	Von einem plinten (XIV в.)	Das Narrenschiff (XV в.)	Hans Sachs (XVI в.)	Simplicissimus (XVII в.)	Итого
К религиозно-дидактической литературе	4	—	1	—	1	6
К Библии	3	2	4	—	9	18
К античной мифологии		—	27	1	15	43
К античной истории	1	—	4	6	10	21

Аллюзия на странствия Одиссея используется как композиционный приём в сатирической поэме Себастиана Бранта «Das Narrenschiff» (Корабль дураков, XV в.). Например, шесть раз повторяется латинский вариант имени главного героя поэмы – «Vlysse» (Улисс): «*Vnd müssen sæhen vmb vnd vmb / Cyclopet mit dem ougen krumb / Dem doch Vlysses das vß stach*» (И должны высматривать по сторонам / Циклопа с глазом круглым / Который Улисс проткнул). Себастиан Брант использует лексемы, обозначающие мифологических существ, с которыми встречался герой гомеровской поэмы: «*Wir wogen vns durch malfortun / Des kumen wir zû land gar kum / Durch Scyllam / ... / vnd Charibd*» (Мы осмелимся состязаться с неудачей / Поэтому будет трудно нам добраться до земли / Через Сциллу / ... / и Харибду).

В отличие от Одиссея, пассажиры корабля дураков ничего не понимают в навигации: «*Vnser vmbfaren ist on end / Dann keyner weiß / wo er zû lend*» (Наше путешествие бесконечно / Так как никто не знает / где мы достигнем земли); «*Vnd hant doch keyn rûw tag / noch naht / Vff wißheyt vnser keyner acht*» (И нет нам покоя ни днём / ни ночью / На знание дела никто не обращает внимания); «*Kumen jnns schiff zûm letzten doch / Vnd faren mit vns vff gewynn / On sorg / vernunft / wißheyt / vnd synn*» (Пойдём же к нам на корабль / И поедem с нами на удачу / Без забот / разума / знаний / и здравого смысла); «*Dañ keyner sorgt / lûgt / merckt vñ wart / Vff Tablemaryn / vnd den compasß*» (Так как никому нет дела / врут / или нет / карты / и компас). Отношение к мореплаванию пассажиров корабля дураков передаётся с помощью таких фраз, как «*keyner weiß*» (никто не знает), «*keyner sorgt*» (никому нет дела), «*On sorg / vernunft*» (без забот / [и] разума), которые указывают на беспечность путешественников.

В немецких произведениях на первый план выходит комизм ситуации, в русских произведениях доминирующую роль играет комизм слова, что находит отражение в пародиях на жанры религиозной и деловой литературы. Авторы смеховой литературы Руси XVII в. используют цитаты и речевые формулы, чтобы актуализировать знания о содержательных и композиционно-структурных признаках пародируемого жанра. Несмотря на различия в природе комического в немецких и русских произведениях, между ними есть тематические сходства (Таблица 6).

Таблица 6 – Основные объекты смеха в смеховой литературе Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в.

Виды объектов смеха	Смеховая литература Германии XIII-XVII вв.	Смеховая литература Руси XVII в.
Человеческие пороки	3	2
Представители разных сословий	13	10
Сексуальные отношения	3	3
Семейные отношения	1	1

В проанализированном материале в качестве объектов смеха чаще всего выступают представители разных сословий. В смеховой литературе Германии

XIII-XVII вв. высмеиваются священники, крестьяне, рыцари, короли и их придворные. В романе Штрикера «Der Pfaffe Amis» (Поп Амис, XIII в.) встречается также два эпизода, где высмеиваются городские жители в целом, без уточнения их социального или профессионального статуса. В смеховой литературе Руси XVII в. не так велико разнообразие представителей сословий, которые выступают в качестве объектов смеха. В 4 из 10 случаев высмеивается поведение священников. В остальных случаях объектами смеха являются крестьяне, помещики и отношения между этими двумя сословиями.

Несмотря на это, есть тексты, в которых объекты смеха демонстрируют культурную специфику смеховой литературы одной из двух изучаемых лингвокультур. В смеховой литературе Руси XVII в. встречается три произведения, в которых высмеивается мнимая образованность, в частности узкое или буквальное понимание содержания Библии («Сказание о куре и лисице», «Повесть о бражнике», «Сказание о крестьянском сыне»). Во второй главе настоящей диссертации отмечается, что значимое место в смеховой культуре Руси XVII в. занимает литературная пародия. В качестве примеров можно привести три произведения смеховой литературы Руси XVII в., в которых объектами смеха являются только жанры устной или письменной культуры: «Лечебник на иноземцев», «Роспись о приданом», «Повесть о Фоме и Ерёме». «Лечебник на иноземцев» пародирует жанр лечебника, который получил широко распространение в Руси XVII в. «Роспись о приданом» – это пародия на свадебные «сговорочные» записи, в которых детально перечисляется приданное невесты. «Повесть о Фоме и Ерёме» – это, возможно, пародия на скоморошину, в которой представлена карикатура на противопоставление, которое в действительности ничего не противопоставляет. Возможно, что эти произведения созданы ради развлечения, так как в них отсутствует эксплицитно выраженные ирония и сарказм в отношении представителей сословий или социокультурных явлений, в отличие от остальных анализируемых русских произведений, в которых пародия на жанр сочетается с критикой социального явления.

В смеховой литературе Германии XIII-XVII вв. выделяется роман Гриммельсгаузена. В проанализированных главах из этого романа встречаются такие темы, как семейные отношения и отношения между представителями разных сословий. Доминирующим видом комического в этих текстах является самоирония. Например, Симплициссимус высмеивает людей низкого происхождения, которые утверждают, что имеют аристократические корни. При этом Симплициссимус поступает таким же образом. Протагонист утверждает, что он и его отец – пастухи. Он доказывает с помощью аллюзий к античной культуре и библейским сюжетам, что быть пастухом – это признак благородного происхождения, хотя профессия пастуха ассоциируется в первую очередь с крестьянским бытом. Эти ассоциации актуализируются в тексте благодаря использованию лексем, обозначающих животных и строительные материалы. Симплициссимус иронично описывает также нападение бандитов на родительский дом. Он сам становится жертвой этих бандитов, из-за чего

вынужден бежать в лес. Таким образом, тон повествования (самоирония) в проанализированных главах из романа Гриммельсгаузена делает протагониста основным объектом смеха.

Проведённый анализ показывает, что общим текстообразующим приёмом для смеховой литературы Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в. является комическое снижение (§3.5). Для культуры средневековья характерно комическое снижение в отношении сакральных явлений (профанация сакрального). Обесцениванию подвергаются и социально значимые явления, например, институт брака, судопроизводство, государственная власть.

Комическому снижению подвергаются и мифологические персонажи, в том числе древнеримские и древнегреческие боги. Например, в сатирической поэме Себастиана Бранта «Das Narrenschiff» (Корабль дураков, XV в.) в главе про супружескую неверность комическому снижению подвергается образ Венеры, богини любви: «*Frow Venus mit dem stræwen ars / Byn nit die mynnst jm narren fars*» (Венера – госпожа пылких искусств / Не часто я бываю участницей дурацких фарсов). Во-первых, в качестве рифмы используются лексемы «ars» и «fars», которые вызывают у читателя контрастирующие ассоциации. Лексема «ars» (от лат. искусство), скорее, связывается с высоким искусством, а лексема «fars» (фарс) напоминает читателю о дурачестве и несерьёзности. Кроме этого в нововерхненемецком языке наряду с лексемой латинского происхождения «ars» (искусство) имеется лексема «ars», которая обозначает анус как часть человеческого тела и которая сопровождается в словарях пометой «obszön» (обсц.). Видимо, это повлияло на один из существующих вариантов перевода данного фрагмента: «Я, жаркозадая богиня / Венера, возвещаю ныне».

Комическое снижение свойственно и смеховой литературе Руси XVII в. В «Сказании о куле и лисице» комическому снижению подвергается таинство исповеди. Лиса обвиняет петуха в многожёнстве: «*Куля, злодѣй и чародей! Как ты Бога не боишия, закон преступаеш? Помниши ли ты святыя книги и как в правилах святых отецъ пишет: одна жена понять по закону, а другую понять для детей, а третью понять чрез закон прелюбодеяния ради*». Петух отвечает ей стихами из Ветхого Завета, пытаясь оправдать себя: «*Помниши ли ты, как в бытиях пишет: земля стала и нача полнитися. Сице плодится и раститися и умножите землю*». Ссылаясь на библейский текст, петух искажает его смысл. В Библии Господь обращается к Ною и его сыновьям как к последним представителям человечества, оставшимся после всемирного потопа, то есть речь идёт о том, что род человеческий будет постепенно заполнять землю, переходя от поколения к поколению.

В **Заключении** представлены основные результаты диссертационного исследования, подведены итоги и обозначены его дальнейшие перспективы.

Смеховые культуры средневековой Германии и Руси обладают как своими национальными особенностями, так и рядом общих черт, которые присущи смеховой культуре той эпохи в целом. К общим чертам смеховой культуры Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в. относятся элементы

архаического характера – телесность и эротичность, – сохранившиеся в народной культуре. Для русского общества XVII в. особое значение имеет христианское мировоззрение и народная культура, для немецкого общества Германии XIII-XVII вв. – карнавал как городское явление, христианская культура и языческие верования. Эти экстралингвистические факторы оказали влияние на смеховую литературу двух изучаемых лингвокультур, в том числе и на способы языковой реализации комического в анализируемом материале.

Результаты количественного анализа позволяют выделить как общие, так и специфичные черты смеховой литературы Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в. В проанализированных произведениях композиционные приёмы преобладают над стилистическими приёмами, при этом частотность использования композиционных приёмов выше в русских текстах, чем в немецких. В смеховой литературе Руси XVII в. чаще всего встречаются фрагменты, включающие языковую игру и аллюзии. Для смеховой литературы Германии XIII-XVII вв. характерным является использование фрагментов, содержащих иносказание и аллюзии. В немецких текстах чаще всего используются аллюзии к античной мифологии, а в русских – к жанрам религиозной литературы и деловой письменности.

Немецкий материал позволяет проследить динамику развития способов языковой реализации комического. Количественные и качественные характеристики языковых средств создания комического в немецких текстах зависят от века, входящего в изучаемый исторический период. Например, больше всего фрагментов, содержащих иносказание, встречается в произведении Штрикера «Der Pfaffe Amis» (Поп Амис, XIII в.). Объектами смеха в этом произведении выступают священники, рыцари, крестьяне, короли и придворные, чья наивность высмеивается. Основным приёмом в этом произведении является драматическая ирония, что способствует использованию иносказания для выражения имплицитной насмешки. Не было зафиксировано случаев употребления иносказания в поэме Себастиана Бранта «Das Narrenschiff» (Корабль дураков, XV в.). Данная поэма относится к произведениям немецкого гуманизма, характерной особенностью которых считается сатирическое начало с дидактическим компонентом. В связи с этим в такого рода произведениях иносказание, которому свойственны двусмысленность и имплицитность, не могут использоваться как эффективное средство. Мало фрагментов, содержащих иносказание, и в произведениях Ганса Сакса (6 из 91 выделенных фрагментов во всём немецком материале). Возможно, на это оказал влияние тот факт, что период творчества Ганса Сакса совпадает с распространением в Германии идей Реформации, которым присуще морализаторство в открытой форме.

Аллюзии встречаются в немецких произведениях всех веков, входящих в изучаемый исторический период. Большую часть занимают аллюзии к античной мифологии. Второе место занимают аллюзии к античной истории. На третьем месте – аллюзии к Библии. Однако роль аллюзий варьируется в зависимости от конкретного века. В XIII-XIV вв. в немецких произведениях в

основном встречаются аллюзии к христианской культуре, в XV-XVII вв. – аллюзии к античной культуре, при этом преобладают аллюзии к античной мифологии, представленные в текстах с помощью имён собственных древнегреческих и древнеримских богов. Преобладание аллюзий к античной культуре в немецких произведениях XV-XVII вв. объясняется влиянием эпохи Ренессанса. Таким образом, динамика способов языковой реализации комического в смеховой литературе Германии XIII-XVII вв. зависит от общественных настроений и культурной среды.

Анализ показал, что общим принципом на уровне плана содержания в смеховой литературе Германии XIII-XVII вв. и Руси XVII в. является комическое снижение.

Лингвокультурологический вектор исследования национально-культурной и исторической обусловленности смеха и комического открывает широкие возможности для их сопоставительного изучения на материале разных языков. Перспективой настоящего исследования может быть расширение материала: смеховая литература других лингвокультур на различных этапах исторического развития, в частности другие формы смеховых словесных произведений, например, фольклорные жанры. Результаты проведённого анализа указывают на взаимосвязь между историческим развитием нации и содержательными характеристиками смеховой литературы в эпоху Средневековья, что может быть использовано в дальнейших литературоведческих, лингвистических и культурологических исследованиях, посвящённых смеху как культурному феномену и комическому как эстетической категории.

Основные положения исследования изложены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России:

1. Петрушков, И. В. Интертекстуальные включения как средство создания комического эффекта (на материале смеховой литературы Древней Руси XVII в.) / И. В. Петрушков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2023. – Т. 23, вып. 2. – С. 136-140 (0,31 п. л.).

2. Петрушков, И. В. Роль образов животных в создании комического эффекта в смеховой литературе средневековой Германии / И. В. Петрушков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2025. – Т. 25, вып. 2. – С. 180-186 (0,44 п. л.).

3. Петрушков, И. В. Интертекстуальные включения как средства создания пародии в смеховой литературе Древней Руси XVII в. / И. В. Петрушков // Филология и культура. – 2025. – № 2 (80). – С. 63-71 (0,56 п. л.).

Статьи в прочих изданиях:

4. Петрушков, И. В. Эпитеты в русских и немецких средневековых сатирических повестях / И. В. Петрушков // Филологические этюды : сб. науч. ст. молодых ученых : в 3 ч. – Вып. 24, Ч. I-III. – Саратов, 2021. – С. 254-258 (0,31 п. л.).

Подписано в печать 19.12.2025 г.
Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Times.
Объем 1,2 п.л. Тираж 100 экз. Заказ

Типография СГУ
г. Саратов, ул. Б. Казачья 112а
тел.: (845-2) 27-33-85